

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пожилые любовницы

Моя 56-летняя теща Галина Федоровна живет одна в другом городе. А мы с женой живем с моими родителями. Нам с женой 32, отцу 57, матери 53. Мне всегда нравились пожилые женщины, но я никогда не думал что доведется испытать такое.

Мы с женой и мамой поехали навестить тещу. Приехали под вечер, выпили-закусили, как водится. Нас с Наташкой положили в гостиной, а мать с тещей постелили себе в спальне на большой двуспальной кровати. Мы с женой подождали, когда в соседней комнате все затихнет, и начали потихоньку возбуждать друг друга. Хотелось поебаться всласть, но и особенно громко нельзя — разбудим мамаш. Я начал посасывать наташкин сосок, она возбужденно задышала, как вдруг из-за неплотно прикрытой двери в соседнюю комнату раздались сдавленные стоны. И шепот тещи: «Побалуй девоньку, Танечка, побалуй. Лешка-то (мой отец) ей сладенького редко дает?»

«Ре-е-дко» — выдохнула мама.

«Ну сначала сама поиграйся. А я посмотрю, чтобы потечь хорошенько».

Громко скрипнула кровать и сетка пошла мелкой дрожью. Жена почти не дышала и смотрела на меня широко раскрытыми глазами: «Что это?» От слов тещи я сам был на пике возбуждения, и еле нашелся что сказать: «Они... это... кажется друг с другом». Наташка охнула и сильно сжала бедра. А потом вдруг выпалила: «Поласкай меня там... у двери».

Она хочет посмотреть, чем там занимаются наши мамаша! Я, признаться тоже не прочь. Мы как были голые на цыпочках подкрались к дверной щели. Спальня освещалась только бледным светом уличного фонаря. Над кроватью висел ковер, а на его темном фоне резко белело... полное тело моей матери! Мама чуть присела на вытянутых широко разведенных ногах, ее большие груди свободно висели на животе, бледно розовые соски почти не выделялись на их фоне. Голова с распущенными длинными волосами была запрокинута назад, а рука находилась между бедер, пальцы скрывались в густой поросли лобка. Она дровичила на виду у тещи!

Галина Федоровна сидела в изголовье кровати сложив ноги по-турецки с каким-то блаженным выражением лица. Выглядела она не менее соблазнительно, чем мать, хотя и не была на нее похожа. Тонкие сухие лодыжки, и при этом крутые бедра и пухлая попа. Тонкая талия и небольшие груди с острыми темно коричневыми сосками. И строгая седая стрижка. Кто бы мог подумать? Но строгость тещи особенно заводила. Наташка тоже во все глаза смотрела на родственниц и облизывалась.

Мама мелко дрожала от накатившей сладости и запретности ситуации и не переставала теревить губки. Полное тело колебалось в такт этим движениям. Внутренняя поверхность бедер уже блестела от текущей смазки.

«Ох, Танюша, как ты девоньку-то раззадорила, — вдруг прошептала развратным голосом Галина Федоровна. — Вся мокренькая. Проверим-ка мою». Она быстро встала напротив матери, удерживаясь за одно ее плечо, и широко развела ноги. Мы с Наташкой с восхищением увидели большое хорошо развитое влагалище, крупные губы и седоватый стриженный лобок. Я обхватил жену руками, член терся об ее ягодицы, и стал мять ее небольшие грудки, не сводя глаз с прелестей тещи.

«Дай ручку, — Галина Федоровна взяла мать за запястье и ласково отвела ее руку от мокрого

чавкающего лона. —

Проверь-ка мою девоньку, она тоже хочет поласкаться». Мамина рука стала поглаживать седые волоски на лобке, потом спустилась ниже и наконец пальцы стали плавно скользить вдоль губок, доставляя Галине Федоровне такое же удовольствие, какое только что она доставляла себе.

«Мокренько там?» — спросила теща, содрогаясь от волн тепла.

«Мокренькооо» — выдохнула мать.

«Любишь мою девоньку?»

«Даа»

Галина Федоровна подалась вперед и, коснувшись своими острыми сосочками доек моей мамы, впиалась в ее приоткрытый рот. Тещин язык возбуждающе скользил по маминым губам, а пальцы скользнули в гущу волос и нащупали клитор. Мама присела, насаживаясь на палец поглубже, бурно затряслась и завывла почти в голос прямо в губы Галины Федоровны. Она оторвалась от сладкого поцелуя и зашептала:

«Тише, тише, моя родненькая. Исстрадалась писенька по ласке. Ну ничего у тебя теперь, Танечка, каждая ночь будет такая сладенькая. Вы ведь надолго приехали?»

Мама уже стояла на коленях и жадно кусала стоячий сосок родственницы:

«На недельку», — еле выдавила она.

«За недельку я тебя всю ублажу, и сисечки, и писечки, — улыбнулась теща. — Завтра ребята уйдут, так и начнем. Будем голенькие ходить, чтобы девоньки текли друг с друга. Я тебе нравлюсь голенькая?»

«Ох, да, Галочка, да, — простонала мама. — У меня еще ни с одним мужиком такого не было».

«Толи еще будет. Завтра покричим всласть, поохаем по-нашему, по-бабьи. А теперь пописаем, подмоем друг дружку и спатьки», — неожиданно заключила Галина Федоровна. Мы с Наташкой тяжело дыша, но быстро, юркнули в свою кровать и притворились спящими. Через минуту мимо нас прошли две белые фигуры. В ванной полилась вода.

«Выеби меня, выеби меня скорей! — почти закричала Наташка. — Я не могу больше!»

Я сунул член в ее горячую киску и стал упоенно двигать внутри. А из головы у меня не выходило, что же они делают там в ванной?

Продолжение следует